

Веразель была серьезна. Честер, кажется, понятия не имел, насколько опасен может быть столбняк.

«Если заразишься, возможно, тебе придется ампутировать руку».

— С... Столбняк? Что это такое? — спросил Честер. Он в первый раз слышал это слово.

— Ах, не важно. Если вы хотите пользоваться рукой как следует, вам придется вылечить рану.

— Я сделаю это сам, идите.

Лизель досаждала Честеру, и он опять откинулся на спинку своего стула.

«Кажется, что на этот раз она решила притвориться, будто беспокоится обо мне, а не о Лапеле».

Его лицо оставалось суровым: эта уловка не сработала.

— Тиа!

Хотел Честер этого или нет, а Веразель подозвала горничную.

— Да, мисс Веразель. О господи! Я вижу герцога.

— Тиа, как дела у Лапеля? — поинтересовалась Веразель, игравшая с ним раньше.

— С ним играет рыцарь.

— Тогда не могла бы ты принести мне дезинфицирующее средство и бинты? Пожалуйста.

— А? А, да!

Тиа бросилась за аптечкой для обработки ран.

Веразель уселась на скамейку как можно дальше от Честера.

«Мне нужно оставаться здесь, потому что мне и Тии просто необходимо передать ему аптечку».

Однако, судя по отношению герцога, было очевидно, что он не захочет, чтобы она его лечила, даже если ему и принесут аптечку.

«Не хочу, чтобы меня обвиняли даже за маломальский шрам, который у него останется из-за меня, так что я своими глазами должна видеть, что он лечится. Этот человек кажется мне проблемным, но что я могу поделать? Он поранился, помогая мне».

— Ха, — сказал Честер и вздохнул, увидев, как она уселась.

Здесь была не одна скамейка, но девушка просто взяла и села поближе к нему.

Мужчина выпрямился, собираясь уйти. В этот же момент он услышал голос Веразель и нахмурился.

— Герцог, вам неуютно и вы хотите сбежать? Хм?

— Ничего подобного.

Он снова откинулся на скамейку.

Честер отлично знал, что она намеренно его дразнила, но не хотел ни под каким предлогом попадаться на ее удочку.

— Правда? А мне вот кажется, что да.

Лизель, уже уловившая суть его натуры, легко смогла вернуть герцога на место.

Он ненавидел проигрывать и тут же среагировал.

Вскоре к ним подбежала Тиа.

— Мисс! Вот средство и бинты, которые вы просили.

Когда Веразель, получив аптечку, протянула ее Честеру, тот подал раненую руку, словно ничего с этим не мог поделать.

— Вы ведь не думаете, что я сама буду вас лечить, не так ли? — озадаченно спросила Веразель, взглянув на его поднятую руку.

Она поставила аптечку рядом с герцогом, как будто хотела, чтобы он сам разобрался со своей

раной. Уши Честера покраснели.

Он торопливо отнял неловкую руку. Она даже и не думала об этом, но его уши от смущения становились все более и более красными.

— Что? Правда? — изумленно спросила Веразель, взглянув на его уши.

«Он и вправду подумал, что я буду его лечить».

— Нет.

— Вы не хотите, чтобы я вам помогла, герцог?

— Никогда этого не хотел, — его уши были уже ярко-красными, но он притворился, будто ничего не произошло, и ворчал.

— Да, да, я понимаю. Вам нужно поскорее вылечить свою рану.

— Я знаю. Я это сделаю. Просто уходите, — глубоко выдохнув от смущения, сказал Честер. Его уши все еще полыхали.

— Правда? Хорошо, вам принесли лекарства, так что я уверена, что вы это сделаете, — сказала Лизель и поднялась со скамейки.

Сначала она планировала уйти, как только увидит, что Честер обрабатывает рану, но он был слишком смущен, так что она решила, что лучше было бы оставить его сейчас.

И самодовольно усмехнулась. Такую реакцию она видела впервые. Лизель подняла брошенный мяч Лапеля и ушла.

— Ха...— Наконец-то оставшись один, Честер в смущении опустил голову. Задняя сторона его шеи горела.

Он не впервые получал травмы и, конечно, подумал, что Лизель ему поможет. Но, поняв, что возникло недопонимание, почему-то покраснел...

Какой стыд. Он оттолкнул аптечку и затем подтянул ее к себе снова, чтобы обработать рану.

Несколькими днями позже.

Лизель вышла из кареты в сопровождении маленького мальчика с черными волосами и алыми глазами.

Конечно, в поместье было все необходимое, но ей просто необходимо подышать свежим воздухом где-нибудь за его пределами. А еще хотела бы с самого детства дарить Лапелю множество впечатлений.

Как только малыша признают племянником герцога, он не сможет так свободно бродить повсюду, как сейчас.

«Ты, конечно, будешь загружен изучением этикета, искусством владения меча, и, как преемник, учиться управлять поместьем. Но до того как это случится, я хочу дать тебе время поиграть как ребенок».

Сначала ей казалось, что Честер этого не одобрит, но он, к ее удивлению, согласился.

Но поставил условие, что у них должно быть сопровождение.

К счастью, сопровождающие их рыцари держались на расстоянии, как попросила Лизель.

— Вау!

Лапель огромными глазами смотрел по сторонам. Заметив его восклицание, Лизель улыbnулась. Реакция невинного ребенка всегда казалась ей милой.

— Взгляни сюда, Лапель. Это конфетка.

Веразель подняла карамель в форме трости, которая лежала на витрине, и показала ее Лапелю. На яркое лакомство было приятно смотреть.

— Конфетка!

Лапель вытянул руки и задергал ими. В ответ на эту жадную просьбу Лизель положила сладость в ладонь Лапеля.

— Сколько она стоит?

— Сто шиллингов.

Лизель открыла кошелек из розовой кожи и протянула продавцу сто шиллингов, которые с трудом наскребла.

«О господи, у меня совсем не осталось денег».

В кошельке была тысяча шиллингов — достаточно, чтобы купить десять конфет.

Неожиданно по ее спине заструился холодный пот.

Герцог не должен был тратить на нее деньги, но в таких случаях делать это, конечно, приходилось.

Лизель, неловко рассмеялась в ответ на слова Лапеля, который с широкой улыбкой держал сладость и говорил: «Конфета!».

Она немедленно начала производить расчеты в уме.

«Даже если это и небольшая сумма, на экстренный случай она должна была быть у меня. Я не могу попросить даже у родителей, ведь они и так изо всех сил стараются покрыть долги Веразель».

Лизель поиграла изумрудным ожерельем у себя на шее.

— Могу ли я его продать?

Хотя камни маленькие как ногти младенца, я вполне смогу выручить за них немного денег, если продам ожерелье. Кольцо у меня на пальце — фамильное, его продавать нельзя. Но ожерелье...

Это — одна из безделушек, которыми Веразель была так одержима. Вот почему она не позволяла продать его, даже когда все прочие украшения уже были пущены на то, чтобы покрыть долги.

Но сейчас ситуация для нее невыгодная, и она не могла поступить иначе.

Решившись, Веразель оглянулась в поисках любых ювелирных магазинов, где могла бы продать ожерелье за хорошую цену.

«Даже прежде, чем я сюда попала, я уже ужасно беспокоилась из-за денег. В конце концов, здесь все обстоит точно так же. Да, я такая удачливая».

Бам!

Поднялась суматоха, и чей-то голос прогремел:

— Вор!

Лизель инстинктивно спрятала Лапеля к себе за спину.

Рыцари, по ее приказу державшиеся поодаль, пробивали себе дорогу к ним сквозь толпу.

Громкий голос и топот снова раздались в магазине.

— Держите вора!

Все удивленно осматривались в поисках источника звука. В этот момент здоровенный мужчина убегал, расталкивая толпу поодаль.

Вор прорывался как бульдозер с таким яростным выражением на лице, словно не позволил бы никому встать у себя на пути.

Лизель хотела бы до конца избегать столкновений с другими, чтобы не поранить Лапеля.

«Я всем сердцем хочу помочь, но в жизни не выстою в одиночку против этого дикого кабана».

Лапель, вероятно, пострадает, если она попытается задержать вора.

Мальчик, поедавший конфеты, растерялся, поэтому просто следовал за Лизель.

Бам! Бам!

Звук все приближался. Люди вокруг просто смотрели, как вор убегает. Все дело было в том, что они не знали, с какой аферой столкнутся, когда выйдут.

Лизель старалась держаться как можно дальше от вора, чтобы защитить Лапеля.

«Так почему же мне тогда кажется, что его шаги все ближе и ближе?».

— Что-что?

Глаза Лизель удивленно расширились.

«Почему этот помешанный приближается ко мне?».

Она держалась поодаль и свернула за угол, но тот, кто, кажется, и был преступником, по-прежнему бежал за ней.

— Леди Веразель!

Удивленный, как и они, рыцарь Кай подбежал к ним двоим.

Веразель хотела бы бежать, но с обеих сторон ей мешали прилавки.

Она обняла Лапеля, чтобы защитить мальчика. Шаги, отдающиеся в ушах, становились тяжелее.

Девушка слегка приоткрыла глаза, чтобы оценить обстановку. У быстро бежавшего человека не было никаких препятствий на пути, но он все-таки споткнулся.

Бам!

Мужчина рухнул напротив Лизель. Взметнулось облако пыли.

Веразель тарасилась на верзилу, упавшего с ужасающим грохотом.

«Он упал специально!».

И как раз напротив нее. Кажется, что именно так всё и планировалось. Лизель могла лишь моргнуть.

— Ц-ц...

Упавший вор казался нервным и помятым. Он упал так резко, что через прорехи в его штанах потекла кровь.

Вор, не сдаваясь, взглянул на человека, который преследовал его. Он встал там же, где и упал. А потом просто побежал.

— Эй! Нет! — крикнула Лизель в спину преступнику, который уже мчался прочь.

«Ты должен был забрать сумку, которую оставил на полу. Почему ты бросил ее после того, как упал и поранился ради кражи? Какой странный вор».

— Леди Веразел, вы в порядке?

— Да, я в порядке. Вы не могли бы помочь мне навести порядок и тут?

Веразель, спросив обеспокоенных торговцев, не пострадали ли они, помогла вернуть прилавки в первоначальное состояние.

Затем она посмотрела на пыльную мостовую.

В грязи осталась роскошная сумка.

Кроме того, ее владелица, так отчаянно вопившая раньше, бежала к ней навстречу.

<http://tl.rulate.ru/book/52860/1504901>